

История и перспективы анти-гуманистического измерения проблемы человека

Емельянов Андрей Сергеевич

Аспирант

Курский государственный университет, Факультет философии, социологии и культурологии, Курск, Россия
E-mail: andrei.e1992@mail.ru

Проблема человека является одной из центральных тем в философии. Кроме того, проблема человека представляет собой широкое пространство для большого числа различных дискуссий, исследований и анализа, которые с разной степенью эффективности пытаются ответить на основной вопрос: *что мы есть?* История понятия человека - это и бесконечная история развития идей, и представлений, выдвижения гипотез и концепций. Однако по мере расширения и углубления проблематики человека, в различных отраслях и сферах знания, все отчетливее обнаруживался бездонный характер понятия человека.

Кризис классических форм рациональности во второй половине XIX века (Шопенгауэр, Ницше), связан с кризисом оснований в классической Новоевропейской философии [n9]. Однако, «кризис оснований», затронувший математику, физику, психологию, религию и м.д. отрасли знания, был прежде всего связан с кризисом классических представлений о человеке. Антропология, как философская дисциплина, была тесным образом связана с наукой. Наука Нового времени, в свою очередь, стала закономерным продолжением ренессансных идей антропоцентризма. Человек Нового времени - это субъект (*subjectum*), выраженный четырьмя составными характеристиками рационалистической антропологии: метафизической необходимостью, целостностью, телеологичностью и деятельностью [n5]. Очевидно, что в период с конца XIX века и по настоящее время, каждая из этих четырех фундаментальных характеристик классического представления о человеке, как субъекте (Декарт), как личности (Кант) и как духа (Гегель) в той или иной степени были поставлены под сомнение. Внутри самой антропологии (классической), произошли важные гносеологические, онтологические и методологические трансформации: в противовес классической, где существовал определенный приоритет конструктивного, созидющего, творческого и просвещающего характера в проблематике человека, в неклассической (современной), доминирующими интенциями философско-антропологических размышлений и исследований стали деструктивные. Итак, кратко остановимся на основных этапах анти-гуманистического измерения человека:

- Критика рациональной антропологии и ее гуманистической тенденции А. Шопенгауэром, Ф. Ницше, В. Дильтеем, З. Фрейдом, связана с выявлением скрытых и иррациональных форм человеческого бытия, представлением человека как олицетворения определенного этапа развития цивилизации и культуры. Представления о «человеке как переходе» [n6], человеке как творении культуры человеческого - стирает с самого человека ярлык метафизического гаранта.

- Анти-антропология М. Хайдеггера и А. Кожева [n4, n12], следует в первом случае из онтологизации понятия человека в качестве *Dasein* в горизонте фактической экзистенциальной аналитики, и в качестве *Sein*, как исторически-коллективного горизонта фундаментальной онтологии. Во втором, со спиритуализацией понятия человека в лекциях посвященных Гегелю. Мысль Хайдеггера и Кожева роднит то обстоятельство, что в их антропологических построениях - и тот и другой, вообще всячески дистанцировались от понятия «антропология». Человек уже не обладает целостностью, метафизической необходимостью и телеологичностью классической антропологической мысли, а деятельностный аспект, рассматривается (особенно в экзистенциализме) как бессмысленный, под-

невольный и лишенный какого-либо смысла, как «Сизифов труд» [п3]. Вместе с тем, оба, и Хайдеггер, и Кожев, вслед за Ницше, указывают на властную проблематику понятия человека, связанную с внутренней интенцией самого человека быть. Человек, как реализация этой возможности быть (бытия у Хайдеггера или духа у Кожева), есть к тому же и определенная форма выражения бытийного порядка или Мирового Духа [п2, п10].

- «Смерть человека» в философии М. Фуко, таким образом становится развитием идей двух предыдущих философов [п8]. У Фуко властный аспект понятия человека выражается в форме «тотального управления» или «тотального контроля» над действительностью [п1], в том числе над человеком. Исходя из этого, сам человек и наука, которая пытается дать то или иное объяснение что такое человек, и культура, насыщенная различного рода информацией и нарративами, предписывающими стиль жизни, поведения и мысли, предстает как одна из форм контроля. Фуко идет дальше, и по сути говорит о том, что культура управлять и контролировать присутствует в нас вместе с самим человеческим. Человек в мире повсеместно озабочен чем-то, озабочен управлением и контролем над чем-то. Именно поэтому, единственный выбор который предоставлен нам самим ходом вещей - это забота о себе или забота о других [п7].

- В «Аналитике желания» (Ж.Деррида, Ж.Делез, Ф. Гваттари, Ж.Бодрийяр) деструктивная форма рассмотрения человека, достигает своего апогея (деконструкция). Человек превращается в необходимый и достаточный аргумент современной культуры. Критика метафизических и духовных начал в человеке, изображает его как тело без органов, плоскость, лишенную какой-либо глубины и лишь усеянную складками - ранами бытия, ранами невозможности быть человеком в человеческой культуре! Человек становится «машиной желаний», редуцирующей свою человечность в качестве желания быть человеком.

Таким образом, современный анализ состояний измерения человека, изображает перед нами сложную и противоречивую ситуацию. Ситуацию, когда само понятие «человека» - циркулирует в философской антропологии и в культуре в целом как пустое понятие, лишенное всех своих отличительных характеристик классической эпохи. Ситуацию, когда одновременно циркулируют концепции, в которых понятие человека еще занимает центральное место («тоска по человеку»), и в которых оно уже лишено какого-либо смысла и достоинства [п11]. При всей противоречивости и неоднозначности ситуации, в которой оказалась современная антропологическая мысль. определенные деструктивные формы философствования внутри нее (анти-антропологические и анти-гуманистические) - создают новые перспективы и возможности в рассмотрении проблемы человека. Одним из центральных и первостепенных мест здесь занимает трансформация вопроса внутри самой антропологии, с вопроса - что такое человек? на вопрос - зачем человек?

Источники и литература

- 1) Гаджикурбанова П.А. «Духовные упражнения» или «забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П.Адо и М.Фуко). «Этическая мысль» .Вып. 9 - М.: ИФРАН, 2009.
- 2) Геруланос С., Александр Кожев: происхождение «антигуманизма», или «конец истории» (пер. с франц. А. Зубова и Д. Горяниной). НЛО №116, 2012.
- 3) Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об Абсурде."пер. Руткевича в изд. "Сумерки богов М. Политиздат, 1989.
- 4) Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. – М.: Логос, Прогресс-Традиция, 1998.
- 5) Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европ.ун-та в С.-Петербурге, 2006.

- 6) Лехциер В.Л. Забота о себе и проблема философского образования // Идея университета и топос мысли. Материалы конференции 3-5 октября, 2005 г. - Самара: Самарский государственный университет, 2005. - С.51-65.
- 7) Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1982—1983 уч. году / Пер. с фр. А. В. Дьяков.- СПб.: Наука, 2011.
- 8) Ciocan C., Heidegger et le problem de la mort. Existentialité, authenticité, temporalité. Springer. New York-London, 2014.
- 9) Elliot B., Phenomenology and Imagination in Husserl and Heidegger. Routledge Studies in Twentieth-Century Philosophy, 2008.
- 10) Geroulanos S., An Atheism that is not Humanist Emerges in French Thought. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2010.
- 11) Muller F.S. Sceptis und Geschichte. Das Werk Michel Foucaults im Lichte des absoluten Idealismus. Wurzburg, 2004. S. 58.
- 12) Heidegger M. Sein und Zeit, Tübingen: Niemayer, 1993.
- 13) Schneeberger G., Nachlese zu Heidegger. Dokumente zu seinem Leben und Denken, Bern, 1962, стр. 135—136.